

Combats and caresses

Mixed results in two weeks of MTT concerts

by Philip Campbell

San Francisco Symphony Music Director Michael Tilson Thomas takes the podium at Davies Hall this week to wrap the 2001-02 season. He has now given us an amazing seven years, and betrays no signs of complacency or fatigue. The finale follows his proven formula, lesser-known favorites from beloved composers alongside interesting contemporary works.

The closing program includes Tchaikovsky's Symphony No. 4, not exactly underperformed, but there is a showcase piece for the women of Vance George's sterling SFS Chorus, American composer William Schuman's *Concerto on Old English Rounds*. Everybody's favorite violist, Geraldine Walther, takes the important solo role. It's a hauntingly lovely work that should prove a happy surprise for subscription listeners.

The last two weeks have been more of a mixed bag by MTT's standards. There have been some notable highlights and one program of quietly conservative merit, but, most recently, the world premiere of Giya Kancheli's *Don't Grieve*, despite valiant efforts by the performers, proved a major dud. A full-length rendition of Ravel's magical ballet *Daphnis et Chloe* almost saved the night with a display of sheer energy, but the interpretation was incohesive and unsubtle.

Georgian composer Kancheli, who now resides in Antwerp, is usually included among the group of Eastern European artists exploring the "new mysticism." His music, like Arvo Part's, is heavily

reliant on the dynamic force of silence. Where Part usually maintains a steady solemnity, Kancheli revels in explosive outbursts. He also employs a collage technique, throwing lush melodies up against harsh dissonances and brief moments of reflection.

Don't Grieve was commissioned by the SFS, and the reasons for choosing this composer remain unclear, although the relative success of his symphonies must have recommended him. I confess to ambivalence about his music but attraction to his intentions. Kancheli has patched together snippets of poems by Shakespeare, Goethe, W.H. Auden, Boris Pasternak, Rilke, Byron, and Dylan Thomas, in music that comments, combats and caresses. Yet, for all the borrowing of words and musical styles, *Don't Grieve* seems embarrassingly bereft of ideas. The pastiche makes no clear ultimate statement, and the moments of tunefulness, if they are meant to be ironic, appear merely vulgar.

Shock value

Baritone Dmitri Hvorostovsky, with his magnificent shock of platinum hair and gloriously clear tone, was undaunted by the demands of his role. If anyone could have made this mess convincing, he could: MTT was equally committed, but unable to pull a rabbit out of his baton. The audience divided into two obvious camps: those who ran to the lobby, and those who stayed to give a standing ovation. I just sat there and tried to collect my thoughts.

If only Tilson Thomas hadn't tacked on the Prelude to Musorgsky's *Khovanshchina* as a last-minute concert opener and had

opted for Ravel's two suites from *Daphnis* instead of the whole score, the evening would have been more agreeably brief.

His decisions made musical sense, but the full Ravel can sound like cartoon music in the interlocking episodes, and the choral outpourings a little like some '40s Hollywood score. The sound was spectacular in the big set pieces, but it wasn't enough to keep the concert from being a bit of a trial.

The previous week was atypical MTT. He opened with Mozart's Overture to *The Marriage of Figaro* and ended with the Serenade No. 1 in D major by Brahms. He has recorded the Brahms and, as in his forays into Tchaikovsky, it comes as a pleasant surprise to find him in such assured and affectionate form with the old masters. The Mozart came from farther out in left field, but it was perfectly acceptable.

In-between these works came the second time this season for MTT's new concertmaster to play a solo role. Alexander Barantschik has made a good impression so far, but his effect on the string section hasn't been strong enough to warrant an assessment yet. His taste and technique gibe with his conductor's, and that's the important thing.

Choosing the lesser-known Violin Concerto in D minor (1822) by Mendelssohn must have been a mutual decision, and the results were very satisfactory. Barantschik has a cultured and sweet tone, with just enough impetuosity to make the delightful little brother of the E minor a most winning display. It wasn't the biggest event of the season, but it showed MTT's wisdom of choice. ▼

Bay Area Reporter

Май 23, 2002

Филип Кэмпбелл

Борьба и нежность

Неоднозначные результаты двух недель концертов

Майкла Тилсона Томаса

Музыкальный руководитель симфонического оркестра Сан-Франциско Майкл Тилсон Томас на этой неделе выходит на подиум в Дэвис Холле, завершая сезон 2001 - 02. Он великолепно работает семь лет, не проявляя никаких признаков самодовольства или усталости. Финал следует его проверенной формуле: редко исполняемые страницы любимых композиторов наряду с интересными современными произведениями.

Программа заключительного концерта сезона включает симфонию №4 Чайковского, не то чтобы редко исполняемую, и "Концерт на староанглийских раундах" американского композитора Уильяма Шумана - произведение для женского хора из полного Сан-францисского Симфонического хора под управлением Вэнса Джорджа. Главное соло исполняет всеми любимая альтистка Джеральдина Вальтер. Это поразительно прекрасная работа, которая должна стать счастливым сюрпризом для обладателей абонементов.

Последние две недели были более неоднозначными по меркам МТТ (Майкл Тилсон Томас). Были несколько примечательных моментов и одна программа весьма скромных достоинств, но совсем недавно мировая премьера "Не горюй" Гии Канчели, вопреки героическим усилиям исполнителей, оказалась серьезной неудачей. Полнометражное исполнение волшебного балета Равеля "Дафнис и Хлоя" почти спасло вечер демонстрацией чистой энергии, но интерпретация была бессвязной и необубедительной.

Грузинский композитор Канчели, ныне проживающий в Антверпене, обычно включается в группу восточноевропейских художников, исследующих "новый мистицизм". Его музыка, как и музыка Арво Парта, сильно зависит от движущей силы тишины. Там, где Парт обычно сохраняет неизменную торжественность, Канчели упивается вспышками. Также он использует технику коллажа роскошные мелодии с резкими диссонансами и краткими моментами размышления.

"Не горюй" был написан по заказу Симфонического оркестра Сан-Франциско, но причины выбора именно этого композитора остаются неясными, хотя относительный успех его симфоний, должно быть, говорил в его пользу. Признаюсь, я испытываю двойственное отношение к его музыке, но симпатию к его замыслам. Канчели соединил фрагменты стихотворений Шекспира, Гёте, У.Х. Одена, Бориса Пастернака, Рильке, Байрона и Дилана Томаса с музыкой, которая объясняет, борется и ласкает. Тем не менее, несмотря на все заимствования слов, и музыкальных стилей, "Не горюй" кажется до неприличия лишённым идей. Попурри не выражает ясно общего смысла, и моменты мелодичности, вероятно, предназначенные для выражения иронии, кажутся просто пошлыми.

Эпатаж

Баритон Дмитрий Хворостовский, с его великолепной копной платиновых волос и восхитительно чистым тоном, не испугался требований роли. Если кто-то и мог сделать этот хаос убедительным, так это он. МТТ был столь же предан делу, но и он не смог сотворить чудо. Зрители разделились на два явных лагеря: те, кто побежал в вестибюль, и те, кто остался, чтобы аплодировать стоя. Я просто сидел и пытался собраться с мыслями.

Если бы только Тилсон Томас в последний момент не включил увертюру к "Хованщине" Мусоргского в качестве вступительной части концерта и не взял бы две сюиты Равеля из "Дафниса" вместо всей партитуры, вечер был бы более приятным и коротким.

Его решения имели музыкальный смысл, но весь Равель может звучать как мультяшная музыка во взаимосвязанных эпизодах, а хоровые фрагменты немного напоминают какую-то голливудскую партитуру 40-х годов. Звук в больших произведениях был впечатляющим, но этого было недостаточно, чтобы не превратить концерт в пытку.

Предыдущая неделя была нетипичной для МТТ. Она началась увертюрой Моцарта к "Женитьбе Фигаро" и закончилась Серенадой № 1 ре мажор Брамса. Он записал Брамса, и, как и в своих обращениях к Чайковскому, приятно удивил, показав себя убедительным со старыми мастерами. Услышать Моцарта было более неожиданно, но это было вполне приемлемо.

В промежутке между этими работами второй раз в этом сезоне новый концертмейстер МТТ выступил соло. Александр Баранчик до сих пор производил хорошее впечатление, но его влияние на струнную секцию ещё не было достаточно сильным, чтобы оправдать это назначение. Его вкус и техника совпадают с дирижёрскими, и это главное.

Выбор менее известного скрипичного концерта ре минор (1822) Мендельсона, вероятно, был взаимным решением, и результаты оказались весьма

удовлетворительными. У Баранчика выверенная и приятная интонация и достаточно импульсивности, чтоб представить восхитительного младшего брата ми минора в самом выигрышном свете. Это было не самое большое событие сезона, но оно показало мудрость выбора МТТ.

Перевод с английского Н.Тимофеевой